

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 25, Is. 3, pp. 99–105, 2016
DOI 10.22162/2075-7794-2016-25-3-99-105
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811

Revisiting Paremiological Units of the Tabasaran Language

Maria A. Gasanova¹, Luisa Ya. Taibova²

¹ Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Dagestan State University (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: gas.marina@mail.ru.

² Postgraduate Student, G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, Dagestan Scientific Center of RAS (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: livana1@yandex.ru.

Abstract

Folklore is an important segment of a linguistic picture of the world and is a part of culture of any nation. Paremiological units have been objects of linguistic research already. Due to complexity of their sign nature and ethnocultural originality, they have been studied in various aspects. Attempts to reveal steady criteria for differentiation between paremiological units were made in works of such researchers as V. I. Dahl, A. A. Potebnya, I. M. Snegirev, F. I. Buslayev, A. A. Molotkov, V. P. Zhukov, V. M. Mokiyeenko, N. M. Shansky, Z. K. Tarlanov, etc. But the issue on differentiation between the terms 'saying' and 'proverb' still remains contestable in present-day linguistics. Some researchers (V. P. Adrianova-Peretts, I. E. Anikov, etc.) suggest not to differentiate between 'saying' and 'proverb' uniting them under one single term 'paroemia' (a paremiological unit). Perhaps, from the perspective of linguoculturology such differentiation is also not basic. But nevertheless, most researchers (Z. K. Tarlanov, L. G. Permyakov, Yu. P. Solodub, etc.) insisted on such differentiation. The article deals with the problem of differentiation between 'saying' and 'proverb' and determination of their linguistic status. Within a 'broad' understanding of phraseology, paremiological units can be also be viewed as part of the latter. Researchers have repeatedly noted that proverbs and sayings are the main source of phraseological units which often originate from reduced paroemias. In a general sense, distinctive marks, riddles, beliefs, superstitions, folksays, humorous sayings and tongue twisters are also — together with proverbs and sayings — designated as paroemias. Interdisciplinary nature of paremiological units should be noted as well. In domestic linguistics, proverbs and sayings are studied from the perspectives of folklore — as a minor genre of oral lore. Paroemias are considered in the contexts of both literary studies and linguistics. In recent years, paremiological units have become objects of numerous linguoculturological research studies within which those are viewed as microfragments of a linguistic picture of the world. In terms of linguistics, the criteria that lie at the root of differentiation between proverbs and sayings are as follows: semantic criterion, syntactic one, criterion of presence / absence of a figurative meaning. Interdisciplinary nature of paroemias is emphasized. The analysis of scientific literature on the topic under consideration allowed to identify the following distinctive features of proverbs and sayings: 1) proverbs are didactic by nature; 2) sayings contain no direct didactic message and are characterized by figurativeness of expression; 3) sayings depict features of events, a person or actions; 4) proverbs are expressed by narrative and

hortatory sentences but do not take the form of interrogative ones; 5) sayings are expressed by not only narrative but also interrogative and exclamatory sentences; 6) the aspect of generality in the considered paremiological units is conveyed differently; 7) within a saying generality is occasional and is determined by actual functional and communicative conditions. The article provides a variety of viewpoints on the presented problem, describes the main features of proverbs and sayings and attempts to reveal structural and functional similarities and differences of the concepts.

Keywords: proverbs and sayings, paremiology, Tabasaran language.

Фольклор представляет собой важный сегмент языковой картины мира и является частью культуры любого народа. Н. Барли отмечал, что «паремиология становится частью семиотики — науки о знаках — и смыкается с лингвистикой и этнографией, осознавая свое особое место и приобретая особый вес в попытках проникнуть в тайны человеческой мысли» [Барли 1984: 137]. Пословицы и поговорки можно считать универсальным явлением. Об этом свидетельствует факт их изучения на материале большинства языков мира.

Паремиологические единицы не являются новым объектом исследований в лингвистике. Они изучались в различных аспектах, что обусловлено их сложной знаковой природой и этнокультурным своеобразием.

Вопрос о разграничении терминов «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике до сих пор остается дискуссионным, хотя и отмечается близость данных языковых структур [Фелицына 1964: 203]. Попытки выявить устойчивые критерии разграничения данных паремиологических единиц предпринимались в трудах таких исследователей, как В. И. Даль, А. А. Потеня, И. М. Снегирев, Ф. И. Буслаев, А. А. Молотков, В. П. Жуков, В. М. Мокиенко, Н. М. Шанский, З. К. Тарланов и др.

Одни исследователи (В. П. Адрианова-Перетц, И. Е. Аничков и др.) предлагают не разграничивать пословицу и поговорку, объединив их под единым термином «паремии, паремиологические единицы». Возможно, с лингвокультурологической точки зрения такая дифференциация и не является принципиальной [Адрианова-Перетц 1974, Аничков 1997]. Но большинство исследователей (З. К. Тарланов, Л. Г. Пермяков, Ю. П. Солодуб и др.) все же настаивают на таком разграничении [Пермяков 1968; Тарланов 1999; Солодуб 1984].

В свою очередь паремиологические единицы могут быть включены в параметр ши-

рокого понимания фразеологии. Исследователями не раз отмечалось, что пословицы и поговорки являются основным источником фразеологизмов, которые часто образуются в результате редукции паремий.

Такого мнения придерживаются не все исследователи. Например, Н. Н. Амосова полагает, что «ни по содержанию, ни по функции пословицы и поговорки не отвечают признакам фразеологической единицы» [Амосова 1963: 144]. В свою очередь Н. Ф. Алефиренко отмечает, что «паремии отличаются от фразеологизмов смысловой и интонационной завершенностью и синтаксической членимостью. В основе пословицы лежат не понятия, как у фразеологизмов, а суждения» [Алефиренко, Семенко 2009: 242].

З. К. Тарланов пишет, что «принципиальное отличие фразеологизмов, включая и поговорки, от пословиц состоит в том, что всякий фразеологизм — теоретически это соединение постоянного содержания с постоянной формой. Несколько иначе обстоит дело с пословицей, сочетающей в себе черты фразеологизма и синтаксически свободного сочетания одновременно» [Тарланов 1972: 81–82]. Таким образом, пословицы и поговорки занимают промежуточное положение между словом и текстом.

Наряду с пословицами и поговорками к паремиям в широком смысле относят и приметы, загадки, поверья, суеверия, присловья, прибаутки, скороговорки. Но только пословицы и поговорки реализуют функцию «нравоучения», что определило узкое понимание паремиологических единиц [Алефиренко, Семенко 2009: 243].

В табасаранском языке пословицы и поговорки обозначаются единым названием *мисалар*, *абайирин агъалар* ('примеры', 'выражения отцов'). И в лезгинском, и агульском языках они функционируют под общим термином *мисалар* / *мисалабур* [Гасанова 2014: 5]. Но такая картина наблю-

дается не во всех дагестанских языках. В аварском языке, например, пословица и поговорка разграничиваются: *кицаби* и *абиял*.

Кроме того, следует отметить междисциплинарный характер паремиологических единиц. В отечественном языкознании пословицы и поговорки исследуются с позиций фольклора как малый жанр устного народного творчества. Рассматриваются паремии и в литературоведческом, и лингвистическом аспектах. В последние годы паремиологические единицы стали объектом многочисленных лингвокультурологических исследований, в которых они рассматриваются как микрофрагменты языковой картины мира.

В основе лингвистического разграничения пословиц и поговорок лежат следующие критерии:

- 1) семантический / смысловой (В. И. Даль, И. М. Снегирев, А. М. Бабкин);
- 2) синтаксический (В. М. Мокиенки, М. А. Рыбникова, Е. А. Ляцкий);
- 3) критерий наличия / отсутствия образного значения (А. А. Молотков, О. Широкова, В. П. Жуков).

Согласно семантическому критерию, пословицы и поговорки отличаются законченностью мысли и формы. Различны они и по наполняемому содержанию: поговорка лишь содержит намек, а пословица актуализирует важную истину [Снегирев 1823: 5]. В. И. Даль писал, что «пословица — коротенькая притча», которая состоит «из обиняка, картины, общего суждения и из приложения, толкования, поучения», а поговорка — «переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения» [Даль 1984: 14–15].

Семантическая двуплановость пословиц, обусловленная наличием образного значения, лежит в основе разграничения пословиц и поговорок по наличию или отсутствию переносного значения, а именно: пословица может одновременно обладать прямым и переносным значением:

- 1) пословицы: *Албагу илхийиз жанаврихъан гучI дариул* ‘Дружному табуна волк не страшен’ (= два плана — прямой и переносный); *Ахмиш илу нир гъарзарихъан-ра дебккуз шулдар* ‘Разбушевавшуюся реку и скалы не остановят’ (= два плана — прямой и переносный);

- 2) поговорки: *Айиб я рябкъруб дар, я мярхлиь ивну гъабхруб* ‘Стыд нельзя ни уви-

деть, ни на санях вывезти’ (= один план — переносный); *Ахью кIарчар али бицIи кьун* ‘Маленький козел с большими рогами’ [о человеке с большими амбициями] (= один план — переносный) [Гасанова 2014: 12–13].

Таким образом, пословицы, в отличие от поговорок, многозначны и мотивированы.

С. Г. Гаврин называет следующие лингвистические признаки пословиц:

- устойчивость, которая подразумевает лексико-семантическую, морфологическую, синтаксическую устойчивость и устойчивость употребления;
- компликативность, т. е. «специфическое осложнение семантической структуры» [Гаврин 1974: 104];
- переосмысленность, т. е. более высокая абстрактность пословиц в сравнении с поговорками.

Пословица преимущественно является изречением назидательного характера, являясь прагматично сориентированной языковой единицей:

- пословицы могут предостерегать от бед и неприятностей: *Дарилу ляхнин кIул мибисан* ‘Не берись за дело, с которым не справишься’; *Думу кIарар имиди саб йишваъра увуз уж’вал адар* ‘Тебе добра не будет, пока от своих кlyков не избавишься’; *Барутна ца саб-сабдихъди дидрисур* ‘Порох и огонь вместе не держат’;

- пословицы могут содержать примеры жизненного опыта: *Дарилу йишвахъ муубзан, дюз дарушвахъ муулхан* ‘Не сажай там, где не всходит, и не спорь, когда ты не прав’; *Девечи хялижв гъаширин, гъапйир ахьудар духъну ккун* ‘Когда в гостях принимаешь погонщика верблюда, ворота должны быть высокими’; *Йишвну гъапIубдиз йигъну, йигъну гъапIубдиз гъирагъдиан лиг* ‘На ночь сделанную работу днем смотри, а на днем сделанную — со стороны’; *Бай бицIиди имиди, гъелем тазади имиди, дюз данIну ккунду* ‘Сына нужно воспитывать, пока он маленький, а саженец выправлять — пока гибкий’ [соотв. *Секи ребенка поперек доски, а вдоль протянется, тебе достанется; Лычком не привяжешь, так и после гвоздем не пришьешь*];

- содержать критику и порицание: *Зулмиинди абад гъашир, агъниинди барбатI шулу* ‘Кто разбогател на тирании, тот сгинет под проклятиями’; *Касиб йикIруган, малла кIерцуру* ‘Когда бедняк умирает,

мулла внезапно заболевает'; *Къюр футна-крин сюгьбатнан метлеб, гьул ккадабхъну, къюб хал гьузуб шул* 'Цель разговора двух сплетников — разрушить все село, оставив только два своих дома'; *Бувар аИруушира, йиччв аИру арф дар* 'Хоть и жужжит, но не та пчела, что мед делает';

– содержать похвалу и поощрение: *Къяни гакIвлиз — дезгегь, ахмакъ касдиз — жямяаьт* 'Кривое полено исправит верстак, а дурака образумит народ'; *Ляхнихъ хьюгьгюрухди гвачIни, ушвнигъ ахъру вари халкъдин* 'Кто работу начинает рано утром, тот всем будет в пример ставиться'; *БицIидимиди швушв гъахирна, гвачIинмиди уьл гьипIур, швумал даришул* 'Рано женившийся и рано позавтракавший жалеть не будут' [соотв. *Кто рано встает, тому Бог подает*];

– содержать иронию, насмешку: *ИпIруган гюн тувдар, аИруган айишвра бихъдар* 'За столом никого вперед не пропустит, а как работать, так след простыл'; *ИпIруган-убхъруган — жшлар, лихруган набалугъ баяр духъну ккундар* 'Как есть и пить, так мужчины, а как работать, так дети малые'.

Как справедливо отмечал В. И. Даль, «пословицы — это свод народной опытной премудрости. Это цвет народного ума, это житейская народная правда. В них столько же чувств, сколько их в народе — творце пословиц» [Даль 1984: 14–15].

В грамматическом же отношении пословицы и поговорки соотносятся со структурой предложения. Их необходимо отличать по внешней языковой форме. Но в отличие от предложений, которые употребляются в широком контексте с вытекающими отсюда коммуникативными, семантико-стилистическими последствиями, паремиологические единицы самостоятельны и независимы от контекста. Их употребление связано с намерением говорящего.

Для пословиц и поговорок характерна многослойная семантика, когда одни смысловые отношения накладываются на другие. З. К. Тарланов о таком явлении пишет, что «пословица не может строиться на базе структуры, с которой связывается выражение однозначно-точного содержания, ибо она (пословица) по своей природе не столько информативна, сколько нравоучительна, не столько рассказывает о чем-либо конкретном, сколько напоминает о типичном» [Тарланов 1970: 26].

Монолитность семантической структуры паремии создается не только синтаксической связностью пословичной структуры в целом, но и за счет лексического контраста и антонимии, что особенно характерно для паремиологических высказываний сложной структуры. Реализация контраста в идиомах может осуществляться по-разному: от резкого противопоставления до тождества бином. Активными стилистическими приемами контраста являются антитеза, оксюморон, ирония, акротеза.

Анализ научной литературы по рассматриваемой проблематике позволил выделить следующие отличительные особенности пословиц и поговорок.

1. Пословица носит назидательный характер: *Абайин байси халкъдин байра йихъ* 'Будь сыном как для своего отца, так и для своего народа'; *Абдлхъди мулхан, гужлирихъди мезлеган* 'С дураком не ругайся, с силачом не дерись'; *Бабаз лигну, риш гъадагъ, гъирагъариз лигну, келагъа гъадабгъ* 'Невесту выбирай, глядя на мать, а платок, посмотрев на края'; *БицIуриз — машмутуван, хялижвуваз гаи мутуван* 'Не позволяй ребенку баловаться, а гостям — голодать'.

2. Поговорка не имеет прямого поучительного смысла, характеризуюсь образностью выражения: *Абдал кIул — ликариз бала* 'Дурная голова для ног — беда'; *Акъюлна сабур гъахи чвйир ву* 'Ум и терпение — родные братья'; *Бала-къаза касибрин майил ву* 'Беды и несчастья — бедняку родня'; *Варжи варжийилан, шваршвал шваршвилан шул* 'Крапива от крапивы, а бурьян от бурьяна вырастают'.

3. Поговорка содержит характеристику событий, человека, действия: *Дадаийн канчIиккан ккудучIврур дар* 'От маминого подола не отходит'; *Сесер гъазрандар, муртийр пельндар* 'Звуки гусиные, а яйца куриные'; *Галиъ битIру къацI гъанIур, сивий сижмихъан гъилиркъну* 'На равнине змеи укушенный в горах веревки испугался'.

4. Пословицы оформляются в виде повествовательных и побудительных предложений, но не организуются посредством вопросительных предложений: *Тюфенгин пIакъна, ккунивалин лишнар ашкар дархъиди гъудрузур* 'Выстрел ружья и любовный порыв не скроешь'; *Марци юкIв айир цIихъанра ургуз даришул, чиркину шитхъанра марци аИуз даришул* 'Чистое сердце и огонь не сожжет, а грязное сердце и вода не

очистит?»; *Мух гизаф гъабшиши, гъайвни къус-мар йивуру* 'Лошадь, переевшая ячменя, лягаться начинает'.

5. Поговорки оформляются как в виде повествовательных, так в виде вопросительных и восклицательных предложений: *Дугъан пельиз или киш гъапІну?* 'Кто его курице «кыш» сказал?' [говорят с иронией, пытаясь выяснить причину чьей-то обиды]; *Яв риш йиз бализ тутрувиш, гъулан шубар дугъан чйир ву, кІурава?!* 'Не хочешь отдавать свою дочь за сына моего, думая, что остальные девушки в селе — его сестры?!' [без невесты не останется]; *Чаз ханІа апІуз дашлурихъан, имбудариз берччем апІуз шулин?* 'Разве может приготовить пшеничную кашу с шербетом тот, кто себе похлебки приготовить не может?'.

6. Характер обобщенности в рассматриваемых паремиологических единицах реализуется по-разному. Для пословицы характерна обобщенность значения. *Уъл гъипІу йишваъ, усалвал мапІан* 'Не срами себя там, где хлеб ешь'; *Пул уч мапІан, зигъимна биллиг уч апІин* 'Не деньги собирай, а умения и знания'; *Гизаф яшамши гъаширизмІан, гизаф сиягъят гъапІуриз гизаф рябкъюру* 'Больше поварил не тот, кто долго жил, а кто много путешествовал';

7. У поговорки обобщенность носит окказиональный характер, определяющийся функционально-коммуникативной заданностью. *Йиц гъабчІи, дустар гъудургу* 'Бык сдох, и друзья потерялись'; *Йирси архнаъшид убчІвна* 'Старая канава водой наполнилась' [говорят про того, кто ушел с одной работы и устроился на работу еще лучше]; *Жевуан зиян-жвуван бачкІиъ* 'Своя болезнь — в своей папахе'; *Гъабшиши — жвугъри, даршиши — мишимши* 'Получится — персик, не получится — абрикос' [соотв. *Коли выйдет — будет пиво, а не выйdet — квас*].

Таким образом, в современной паремиологии вопрос о разграничении пословиц и поговорок по-прежнему остается актуальным. Основными критериями их разграничения являются структурно-грамматический, смысловой критерии и критерий наличия / отсутствия образного значения. Отличительные свойства пословиц и поговорок преимущественно сводятся к расхождению в плане их структурной организации. Следовательно, пословицы и поговорки являются близкими, но не тождественными единицами.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-04-00536 «Паремиологическая картина мира малочисленных народов Дагестана».

Литература

- Алиференко Н. Ф., Семенко Н. Н.* Фразеология и паремиология: Уч. пособие для бакалаврского уровня филолог. образования. М.: Флинта: Наука, 2009. 344 с.
- Адрианова-Перетц В. П.* Древнерусская литература и фольклор. Л.: Наука, 1974. 174 с.
- Аничков И. Е.* Труды по языкознанию. / Сост. и отв. ред. проф. В. П. Недялков. СПб: Наука, 1997. 510 с.
- Барли Н.* Структурный подход к пословице и максиме // Паремиологические исследования: Сб. статей, М.: Наука, 1984. С. 12–148.
- Гаврин С. Г.* Фразеология русского языка. Пермь: Пермск. гос. универ-т, 1974. 269 с.
- Гасанова М. А.* Словарь табасаранских пословиц и поговорок. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2014. 208 с.
- Гасанова М. А.* Паремии как объект лингвистических исследований // Вестник Дагестанского научного центра Российской академии образования. 2014. № 3. С. 22–29.
- Гасанова М. А.* Табасаранские пословицы и поговорки: лингвистический и лингвокультурологический аспекты. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2015. 196 с.
- Даль В. И.* Пословицы русского народа: Сборник в 2-х т. Т. 1. М.: Русская книга, 1984. 638 с.
- Пермяков Г. Л.* О лингвистическом аспекте пословиц и поговорок // Proverbium. 1968. № 11. С. 276–285.
- Сологуб Ю. П.* Лексикология и фразеология современного русского литературного языка. М.: МГПИ им. Ленина, 1984. 84 с.
- Снегирев И. М.* Опыт рассуждения о русских пословицах. М.: В. унив. типогр., 1823. 49 с.
- Тарланов З. К.* Есть ли в русском языке обобщенно-личные предложения? // Филологические науки. 1972. № 3. С. 86–90.
- Тарланов З. К.* Русские пословицы: синтаксис и поэтика. Петрозаводск: б/и., 1999. 448 с.
- Фелицына В. П.* О пословицах и поговорках как материале фразеологического словаря // Проблемы фразеологии: исследования и материалы / под ред. А. М. Бабкина. М.: Л.: Наука, 1964. С. 200–204.

References

- Aliferenko N. F., Semenko N. N. *Frazeologija i paremiologija: Uch. posobie dlja bakalavrskogo urovnja filolog.obrazovanija* [Phraseology and paremiology. A textbook for philology undergraduate students]. Moscow, Flinta-Nauka Publ., 2009, 344 p. (In Russ.).
- Adrianova-Peretc V. P. *Drevnerusskaja literatura i fol'klor* [Old Russian literature]. Leningrad, Nauka Publ., 1974, 174 p. (In Russ.).
- Anichkov I. E. *Trudy po jazykoznaniju. Sostavitel' i otvetstvennyj redaktor prof. V. P. Nedjalkov* [Works on linguistics. Comp. and edit. By prof. V. P. Nedjalkov]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1997, 510 p. (In Russ.).
- Barli N. *Strukturnyj podhod k poslovice i maksime* [A structural approach to the proverb and maxima (aphorism)]. *Paremiologicheskie issledovanija: Sb. Statej* [Paremiological Studies. A collection of articles]. Moscow, Nauka Publ., 1984, pp. 127–148 (In Russ.).
- Gavrin S. G. *Frazeologija russkogo jazyka* [Russian phraseology]. Perm, Permsk. gos. univer. (Perm State Univ.) Press, 1974, 269 p. (In Russ.).
- Gasanova M. A. *Slovar' tabasaranskih poslovic i pogovorok* [A dictionary of Tabasaran sayings and proverbs]. Makhachkala, Izd-vo DGU (Dagest. State Univ.) Press, 2014, 208 p. (In Russ.).
- Gasanova M. A. *Paremi kak ob'ekt lingvisticheskikh issledovanij* [Paremiology as an object of linguistic studies]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii obrazovanija* [Bulletin of the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Education]. 2014, No. 3, pp. 22–29 (In Russ.).
- Gasanova M. A. *Tabasaranskie poslovice i pogovorki: lingvisticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Tabasaran sayings and proverbs: linguistic and linguoculturological aspects]. Makhachkala, IPC DGU (Dagest. State Univ. Publishing and Printing Center), 2015, 196 p. (In Russ.).
- Dal' V. I. *Poslovice russkogo naroda: Sbornik v 2-h t. T. 1* [Sayings of the Russian people. In 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Russkaja Kniga Publ., 1984, 638 p. (In Russ.).
- Permjakov G. L. *O lingvisticheskom aspekte poslovic i pogovorok* [On the linguistic aspect of sayings and proverbs]. *Proverbium* [Yearbook of International Proverb Scholarship], 1968, No. 11, pp. 276–285 (In Eng.).
- Sologub Ju. P. *Leksikologija i frazeologija sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka* [Lexicology and phraseology of modern literary Russian]. Moscow, MGPI (Moscow State Pedagog. Univ.) Press, 1984, 84 p. (In Russ.).
- Snegirev I. M. *Opyt rassuzhdenija o russkikh poslovicah* [An effort of reflection over Russian sayings]. Moscow, V. univ. tipogr. (V. Univ. Print. House), 1823, 49 p. (In Russ.).
- Tarlanov Z. K. *Est' li v russkom jazyke obobshhenno-lichnye predlozhenija?* [Are there generalized-personal sentences in Russian?]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1972, No. 3, pp. 86–90 (In Russ.).
- Tarlanov Z. K. *Russkie poslovice: sintaksis i pojetika* [Russian sayings: syntax and poetics]. Petrozavodsk, 1999, 448 p. (In Russ.).
- Felicyna V. P. *O poslovicah i pogovorkah kak materiale frazeologicheskogo slovarja* [About sayings and proverbs as materials for a phraseological dictionary]. *Problemy frazeologii: issledovanija i materialy / pod red. A. M. Babkina* [Problems of phraseology: studies and materials, ed. by A. M. Babkin]. Moscow–Leningrad, Nauka Publ., 1964, pp. 200–204 (In Russ.).

УДК 811

К ВОПРОСУ О ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКАМарина Аюбовна Гасанова¹, Луиза Яхъевна Таибова²

¹ доктор филологических наук, доцент, кафедра теоретической и прикладной лингвистики, Дагестанский гос. университет (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: gas.marina@mail.ru.

² аспирант, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН (Махачкала, Российская Федерация). E-mail: livana1@yandex.ru.

Аннотация. Фольклор представляет собой важный сегмент языковой картины мира и является частью культуры любого народа. Паремииологические единицы не являются новым объектом исследований в лингвистике. Они изучались в различных аспектах, что обусловлено их сложной знаковой природой и этнокультурным своеобразием. Но вопрос о размежевании терминов «пословица» и «поговорка» в современной лингвистике до сих пор остается дискуссионным. Статья посвящена проблеме разграничения пословицы и поговорки и определения их лингвистического статуса. Паремииологические единицы могут быть включены и в параметр широкого понимания фразеологии. Исследователями не раз отмечалось, что пословицы и поговорки являются основным источником фразеологизмов, которые часто образуются в результате редукции паремий. В основе лингвистического разграничения пословиц и поговорок лежат семантический, синтаксический критерии, критерий наличия / отсутствия образного значения. Акцентируется внимание на междисциплинарном характере паремий. В статье показано разнообразие точек зрения на представленную проблему, описаны основные признаки пословиц и поговорок, осуществлена попытка выявления сходства и различия в структуре и функций этих понятий. Определено, что пословиц и поговорок являются близкими, но не тождественными единицами.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, паремииология, табасаранский язык.